

УДК 81-26+296.32

Ельяшевич Вячеслав Алексеевич, магистрант Крымского федерального университета, факультет крымскотатарской и восточной филологии.

e-mail: eljashevitch@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РАЗГОВОРНОГО ЯЗЫКА КРЫМСКИХ КАРАИМОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Данная статья посвящена проблеме классификации разговорного языка крымских караимов, которая заключается в отсутствии единой точки зрения. Рассмотрены и проанализированы все известные классификации разговорного языка крымских караимов. На основе двух письменных источников XVIII и XX веков сделан вывод об эволюции языка от смешанного кыпчакско-огузского к чисто огузскому. По последнему источнику разговорный язык крымских караимов предварительно классифицирован как южнобережный диалект крымскотатарского языка.

Ключевые слова: караимы, караимский язык, разговорный язык, классификация, южнобережный диалект крымскотатарского языка.

Elyashevich Viachelav Alekseyevich, master's Degree Student of Crimean Federal University, Faculty of Crimean Tatar and Eastern Philology
eljashevitch@yandex.ru

THE PROBLEM OF THE CLASSIFICATION OF THE SPOKEN LANGUAGE OF THE CRIMEAN KARAITES AND THE PROSPECTS FOR ITS SOLUTION

This article is devoted to the problem of the classification of the spoken language of the Crimean Karaites. There is no unanimity of opinion regarding this issue among the students of the problem. The article describes and analyzes all

known theories regarding the classification of the spoken language of the Crimean Karaites. Using two written sources from the 18th and 20th centuries, the author comes to the conclusion that this language evolved from the mixed Kypchak-Oguz to the purely Oguz language. According to the second source (the one from the 20th century), the spoken language of the Crimean Karaites can be preliminry classified as the southern coastal dialect of the Crimean Tatar language.

Key words: Karaites, Karaite language, spoken language, classification, southern coastal dialect of the Crimean Tatar language.

Караимы – малочисленная этноконфессиональная группа, сформировавшаяся в иудейской диаспоре Ближнего Востока в VIII – X веках. Историческими местами компактного проживания караимов являются собственно Ближний Восток и Египет, а также Крымский полуостров, территория современной Литвы, Украины, города Москва, Санкт-Петербург и другие. В XIX – начале XX века караимские общины Тракая, Луцка и Галича находились в западных губерниях Российской империи, и потому их было принято называть «западные караимы» для отличия от караимов, проживавших в других губерниях, главным образом, на территории Крыма и Малороссии, которые в настоящее время по их первоначальному месту проживания называются «крымские караимы».

Западные и крымские караимы до начала XX века разговаривали на одном из тюркских языков. В отличие от книжного древнееврейского языка, это был разговорный язык, который также использовался и в эпистолярном жанре, но не ранее XIX века. Существуют отличия между языком западных и крымских караимов, которые позволяют говорить о двух диалектах или о двух языках, но этот вопрос до сих пор является не решенным.

В данной статье мы будем говорить о разговорном языке крымских караимов и его месте в большой семье тюркских языков. Поскольку не существует единого мнения в вопросе его классификации, мы можем говорить о существовании актуальной проблемы, требующей разрешения. Решать эту

проблему мы будем двумя способами: теоритическим и практическим. В теоритической части мы сделаем обзор и анализ всех известных нам классификаций разговорного языка крымских караимов, включая и классификацию, предложенную самими караимами. В практической части мы перейдем к анализу текстов, для охвата как можно большего периода времени выбрав один из самых ранних и один из самых поздних. Безусловно, чтобы прийти к окончательному выводу, необходимо проанализировать гораздо больше двух письменных источников, и потому наша работа носит предварительный характер, а сделанные нами выводы, в дальнейшем, с учетом введения в оборот нового фактического материала, могут быть скорректированы.

На задворках советской тюркологии

В классификацию тюркских языков караимский язык впервые был введен Александром Николаевичем Самойловичем в 1922 году. Согласно классификации А. Н. Самойловича караимский язык входит в северно-западную, или кыпчакскую группу тюркских языков, в группу «бол»-диалектов, а его носителями являются караимы Литвы, Волыни и Восточной Галиции, то есть западные караимы [Самойлович 1922: 10]. В следующей классификации Николая Александровича Баскакова (1960) караимский язык введен со следующей характеристикой: *«Караимский язык – язык караимов (карай), живущих в Литовской ССР в районе г. Вильнюса и главным образом в городах Троки и Поневежиса, а также на юге Украинской ССР в окрестностях городов Луцк и Галич и в Крыму около Евпатории общей численностью около 5,9 тысяч человек»* [Баскаков 1960: 150]. Н. А. Баскаков делит караимский язык на два диалекта - это северный диалект караимов Тракая и Вильнюса, и южный диалект караимов Луцка и Галича, при этом, однако, не упоминая караимов, проживающих «около Евпатории», то есть крымских караимов. Из этого следует, что под караимским языком Н. А.

Баскаков, также как и А. Н. Самойлович, имеет в виду язык западных караимов (Литвы и Западной Украины). Далее он пишет: *«Итак, караимский разговорный язык по ряду специфических признаков выделяется в самостоятельный язык, который по характеру этих признаков сближается, с одной стороны, с древним кыпчакским (половецким) языком, а с другой стороны с некоторыми современными языками, входящими в ту же подгруппу»* [Баскаков 1960: 150].

В 1964 году караимский язык был подробно изучен в монографии известного советского лингвиста Кенесбая Мусаевича Мусаева «Грамматика караимского языка». *«Говоря о караимском языке – пишет он, - мы имеем в виду язык караимов Литвы и города Галича Украинской ССР»* [Мусаев 1964: 6]. Также как и Н. А. Баскаков, К. М. Мусаев делит караимский язык на два диалекта: тракайский и галицкий (северный и южный у Н. А. Баскакова). Однако, в отличие от Н. А. Баскакова К. М. Мусаев не относит язык крымских караимов к караимскому языку. *«Для части караимов – читаем мы в самом начале монографии, - родным языком является крымско-татарский язык, изучение которого не входит в задачу данной работы»* [Мусаев 1964: 3]. Нетрудно догадаться, что речь идет о языке крымских караимов, так как из всех караимов советского пространства только для них крымскотатарский мог быть родным языком.

Впервые в печати язык крымских караимов был отнесен к караимскому языку (то есть языку западных караимов) в качестве третьего, крымского диалекта, в «Караимско-русско-польском словаре» (под редакцией Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала) в 1974 году. В «Предисловии к словарю» Н. А. Баскакова крымскому диалекту караимского языка дана следующая краткая характеристика: *«значительно ассимилирован с крымскотатарским языком, с которым он имеет различия главным образом в лексике»* [Караимско-русско-польский словарь 1974: 5].

Первое и единственное систематическое исследование языка крымских караимов принадлежит Ольги Яковлевны Прик, караимке по происхождению.

Ее дипломная работа «Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект)» (1949) была издана отдельной книгой Дагестанским государственным университетом имени В.И. Ленина в 1976 году [Прик 1976]. Несмотря на то, что О. Я. Прик широко использует понятие крымского диалекта, в книге практически отсутствуют сопоставления крымского диалекта и крымскотатарского языка, из которого бы следовало, что язык крымских караимов действительно является диалектом караимского языка, а не крымскотатарским языком, как считали Н. А. Баскаков и К. М. Мусаев. Это отмечено и в рецензии Н. А. Баскакова. В целом давая высокую оценку данному труду, Н. А. Баскаков делает лишь несколько замечаний и рекомендаций, среди которых примечательно следующее: *"Однако, подобных сопоставлений (т.е. сравнения крымского диалекта с крымскотатарским языком – В.Е.) в книге не так уж много, в то время как именно данный вопрос представляет для тюркологов значительный интерес"* [Баскаков 1976: 89].

Вскоре после выхода в свет «Грамматики» О. Я. Прик в 1977 году была издана новая книга К. М. Мусаева о караимском языке – «Краткий грамматический очерк караимского языка». На этот раз караимский язык представлен не двумя, а тремя диалектами. Появляется крымский диалект. Однако, при внимательном чтении можно заметить, что обозначив в самом начале книги три диалекта (тракайский, галицкий и крымский), в дальнейшем К. М. Мусаев избегает термина *«крымский диалект»*, заменяя его выражением *«язык крымских караимов»*. *«Отличительные черты языка крымских караимов – читаем мы у К. М. Мусаева - в то же время оказываются характерными для крымскотатарского языка, что наряду с другими признаками указывает на их близость»* [Мусаев 1977: 8].

Практически одновременно с советскими тюркологами представители караимской интеллектуальной элиты второй половины XX века также стали классифицировать разговорный язык крымских караимов как крымский диалект караимского языка, несмотря на то, что еще в 1920-ых годах он назывался «татарским». Данная классификация является доминирующей в

караимской среде и сегодня. В тоже время представители крымскотатарской интеллигенции занимают совершенно иную точку зрения, оспаривая самостоятельность языка крымских караимов и классифицируя его как один из диалектов (этнолектов) крымскотатарского языка. Так возникла проблема классификации языка крымских караимов, зачатки которой можно видеть еще у Н. А. Баскакова и К. М. Мусаева.

На сегодняшний день на всем постсоветском пространстве (Россия и Украина) нет ни одного носителя языка крымских караимов. Поэтому решить эту проблему возможно только на основе анализа двух видов источников, в которых этот язык зафиксирован. Это письменные источники (XVII – XX веков) и аудиозаписи караимского фольклора. В данной работе мы рассмотрим именно письменные источники. Но прежде, чем перейти к анализу текстов, мы рассмотрим как классифицировали свой язык сами крымские караимы до того как он стал именоваться караимским языком.

Караимская классификация: татарский и чагатайский

Как свидетельствуют многочисленные источники XIX - начала XX века вопрос классификации своего разговорного языка крымские караимы решали довольно просто – они считали его языком заимствования у крымских татар и классифицировали как «татарский язык», под которым, конечно же, следуя терминологии того времени, надо понимать крымскотатарский язык. Одно из первых упоминаний в печати названия языка крымских караимов встречается в изданном в Евпатории в 1840 году переводе Священного Писания (ТаНаХа) «Таргум Тора би-лышон татар» («Перевод Торы на татарский язык»), где, как мы видим, целевой язык назван «татарским» [Книги караимов Крыма 2016: 24]. Библейским именем Кедар (сын библейского персонажа Измаила) в еврейской традиции было принято называть кочевников, которые в случае с крымскими караимами были тюрками. То есть «язык Кедар» - это язык тюрков, тюркский язык. В другой книге, Преимущественно именно это название языка крымских

караимов – *лешон татар (татарский язык)* – встречается в караимских письменных источниках крымского происхождения XIX века.

Со второй половины XIX века появляется русскоязычная караимская печать, в которой можно встретить различные варианты классификации разговорного языка, такие как «татарский язык», «татарский диалект», «турко-татарский язык» и другие. Так, например, в 1911 году в журнале «Караимская жизнь» была опубликована статья караимского маскила¹ Давида Мордехаевича Кокизова под названием «Русский язык или татарский», в которой автор призывает оставить заимствованный караимами татарский язык и перейти на русский язык [Кокизов 1911: 34-36]. Как следует из содержания статьи, Д.М. Кокизов считает разговорный язык крымских караимов языком заимствования у крымских татар и называет его «*татарским языком*» и «*турко-татарским языком*» [Кокизов 1911: 34-36]. Такого же мнения придерживался и известный караимский и крымскотатарский просветитель Илья Ильич Казас, который дает следующую характеристику языку караимов: «*Караимы, как крымские, так и литовские, говорят на татарском языке. Но язык первых, благодаря постоянным сношениям Крыма с Константинополем, подвергался сильному влиянию турецкого языка и очень немногим отличается от него...*» [Казас 1911: 48]. В учебнике древнееврейского языка И. И. Казас называет разговорный язык караимов языком «*навязанным им (караимам – В.Е.) татарским владычеством*» [Казас 1896: 1]. В качестве примера можно также привести опубликованную в «Караимской жизни» в 1911 году статью «Ахыр эзман (опыт караимской трагедии)», где язык крымских караимов детерминирован как «*караимско-татарский разговорный жаргон*» и охарактеризован как «*наследие вековой татарской гегемонии*» [Чадук бен-Шимон 1911: 43-44].

В 1918 году в журнале «Известия Караимского Духовного Правления» - официальном печатном органе Таврического и Одесского Караимского

¹ Маскил (др.евр) – ученый, образованный человек.

Духовного Правления, была опубликована статья гахама² С.М. Шапшала «Краткий очерк тюркско-караимской литературы», в которой по отношению к языку крымских караимов используются такие термины как «*тюркский язык*» и «*татарский язык*» [Шапшал 1918: 6-10]. Показательными также являются данные первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, согласно которым 70% караимов своим родным языком называли «татарский язык» (21% - русский язык, 9% - другие языки) [Синани 1911: 35]. Здесь надо отметить, что для караимов, живущих в диаспоре, понятие родного языка не соответствовало их национальной самоидентификации. Родным для караимов мог быть любой язык, доминирующий в том регионе, где они проживали. Это хорошо видно на примере русского языка, безусловно заимствованного у русскоязычного населения, но к 1897 году ставшего родным для пятой части караимов.

Итак, мы видим, что в XIX – начале XX века крымские караимы считали свой разговорный язык языком заимствования у крымских татар и называли его «татарским» (крымскотатарским), нередко применяя к нему такие дефиниции как «*диалект*», «*наречие*» (чаще всего в значении «язык») и «*жаргон*» (т.е. диалект или говор).

В первое десятилетие советского периода ситуация с классификацией крымскими караимами своего разговорного языка принципиально не меняется, и по отношению к нему по-прежнему используется привычный термин «*татарский язык*». Так, например, в докладе Ильи Яковлевича Круглевича на Всекрымском съезде караимских общин в 1924 году ему дается определение «*татарский язык, как разговорный язык караимов*» [ГАРК 1, 12]. В единственном выпуске национального журнала «Бизым йол» (1927) Яков Борисович Шамаш задает читателям вопрос: «...какой язык все же должен быть признан родным языком крымских караимов? Ответ только один –

² Гахам – председатель Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления, глава караимской общины Российской империи.

татарский» [Шамаш 1927: 80]. Здесь же Я.Б. Шамаш пишет о том, что караимы усвоили татарский язык под влиянием татар.

Следует обратить внимание, что наравне с термином *«татарский язык»* Я. Б. Шамаш использует термин *«чагатайский язык»* [Шамаш 1927: 80]. Это не единственный автор, который считал, что разговорным языком крымских караимов был чагатайский – такого же мнения придерживались А.С. Фиркович, Ю.Д. Кокизов, Б.С. Ельяшевич, Б.Я. Кокеная, С.М. Шапшал [Фиркович 1972: 6; Кокизов 1898: 7; Ельяшевич 1994: 38; Кокеная: 27; Шапшал 1918: 6]. Самое раннее упоминание чагатайского языка, как разговорного языка крымских караимов, пожалуй, принадлежит Эвенезеру Гендерсону, который сообщает следующее: *«...караимы носят татарскую одежду и говорят на наречии, которое сами называют чагатай...»* [Гендерсон 2006: 204]. Эти сведения подтверждаются и караимскими источниками. Так, например, в 1839 году на вопрос маршала Огюста Фредерика Луи Мармона о языке караимов представители караимского общества Евпатории дали ответ, что их языком является чагатайский [Фиркович 1972: 6].

О чагатайском языке, как о родном языке караимов Крыма писали также общественные деятели XX века. Так, например, в 1929 года Б. С. Ельяшевич называет язык крымских караимов *«чалтайским»* и *«караимо-татарским»* [Ельяшевич 1994: 64]. Того же мнения придерживался другой известный караимский общественный деятель Б. Я. Кокеная, называя разговорный язык караимов *«чагатайским»* (а также и *«чалтайским»*) и *«старокараимским»*, в последнем случае, следуя, видимо, терминологии А. Н. Самойловича [Самойлович 1916: 21]. По мнению Б. Я. Кокеная старокараимский язык сохранился у западных караимов, в то время как язык крымских караимов подвергся сильному влиянию турецкого языка [Кокеная: 27-29].

Чагатайский (джагатайский) язык – среднеазиатский литературный язык послемонгольского периода, получивший свое название от имени сына Чингисхана Чагатая и Чагатайского улуса, государства, образовавшегося в Средней Азии после распада Золотой Орды [Баскаков 1988: 56, 57]. В Средние

века и в более поздний период чагатайский язык был распространен на обширной территории от Малой Азии до Индии, в том числе и в Крыму. Описывая языки населения Крыма в 1666 году, Эвлия Челеби говорит о преобладании в этом регионе чагатайского языка [Челеби 2008: 28]. Из письменных источников крымского происхождения на чагатайском языке можно упомянуть ханские ярлыки XVI – XVII веков [Сборник старинных грамот...1890: 57-105]. На основе документов XVI – XVII веков, изданных В. В. Вельяминовым-Зерновым, А. Н. Самойлович пришел к выводу, что вплоть до конца XVII века³, чагатайский язык в Крыму не был окончательно вытеснен османским [Бейсембиев 2007: 79].

В 1924 году в журнале «Караимская мысль», выходившем в Вильне на польском языке, появляется термин «*караимский язык*». Согласно новой классификации караимский язык делился на «*южный диалект караимского языка*» (караимы Галича, Западная Украина) и «*северный диалект караимского языка*» или «*тракайский диалект*» (язык караимов Тракая, Литва) [Szulimowicz 1924: 18]. Крымский диалект в данной классификации пока что отсутствует, и этот факт как нельзя лучше свидетельствует нам о том, что западные и крымские караимы были разделены в языковом отношении. Языковая дистанция между этими двумя общинами хорошо видна в письме 1862 года, написанном тракайским караимом Берахьей Юдкевичем в Крым, где буквально сообщается следующее: «*Мы хотим сообщить нашему господину, что отправленное им письмо на «лешон Йисмаэль»⁴ мы не понимаем, так в нашей общине говорят на «лешон Кедар»*» [ГАРК 53, 28].

Попытка преодолеть языковой водораздел, по крайней мере, на уровне классификации была предпринята уже в послевоенное время. Как мы уже говорили, в 1949 году была написана дипломная работа О. Я. Прик о крымском диалекте караимского языка. Пересмотрел свою точку зрения С. М. Шапшал, который в одной из своих последних работ 1957 года классифицирует язык

³ «Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел». СПб., 1864.

⁴ Буквально – «язык Исмаила» (евр). Караимы называли мусульман именем «йисмаэлим».

караимов уже не как «*татарский язык*», а как «*караимский язык*» и выделяет в нем два диалекта (у С. М. Шапшала – «наречия»): крымский и северозападный (т.е. западных караимов) [Шапшал 1957: 51]. И хотя, как мы видим, у караимов еще не существовало единообразной классификации, все же общая концепция, согласно которой язык крымских караимов становится частью языка западных караимов (караимского языка) в качестве крымского диалекта, уже была определена. Эта концепция стала главенствующей среди караимов на многие годы вплоть до наших дней. В новой классификации языком караимов является *караимский* с тремя диалектами: *крымский*, *тракайский* и *галицко-луцкий* (именно в такой последовательности диалекты перечисляются в Караимско-русском-словаре). Общий взгляд крымских караимов на свой родной язык хорошо виден в словах одного из последних караимских общественных деятелей советского периода Давида Марковича Гумуша, которые мы читаем в его дневниковых записях 1964 года: «*Общеизвестно, что караимы в течение многих веков живя бок о бок с татарами, обладателями родственного караимскому разговорным языком тюркского происхождения, сблизились с ними и стали воспринимать у них особенности их языка, дошли до того, что иногда трудно было отличить караимский язык от татарского*» [Гумуш].

Диалект, этнолект, этнодиалект. От теории к текстам.

С развитием российской тюркологии возник вопрос классификации языка караимов, проживавших в Российской империи, и в частности крымских караимов. Российские и советские тюркологи решали этот вопрос на уровне диалектологии крымскотатарского языка. По мнению крупнейшего российского тюрколога В.В. Радлова язык крымских караимов не имел отличительных признаков, позволяющих выделять его из крымскотатарского языка: «*Наречие остального, говорящего по турецки населения Крыма, ни в чем*

не отличается от языка живущих с ними татар. Караимы и Крымчаки говорят чистейшим городским диалектом Бахчисарая и Карассу-Базара... Язык Караимов Евпатории обладает многими особенностями степного диалекта» [Радлов 1896: XVI]. Тюрколог Э.В. Севортян, много лет исследовавший диалекты крымскотатарского языка, классифицировал язык крымских караимов как средний диалект крымскотатарского языка [Мусаев 1964: 37].

В 1928 году с разговорным языком крымских караимов ознакомился В.А. Гордлевский во время своей командировки в Евпаторию. Не найдя в нем для себя ничего интересного, он обратился к старинным переводам Ветхого Завета на разговорный язык крымских караимов и выявил архаичную лексику, число которой по его словам было невелико (100 слов). *«От живой речи - пишет В.А. Гордлевский - я обратился постепенно к рукописям, закрепившим еврейскими буквами мертвый уже в Крыму этап «чалтайского», т.е. караимско-турецкого языка»* [Гордлевский 1961: 155]. В целом, из отчета В.А. Гордлевского мы можем сделать вывод, что современный ему разговорный язык крымских караимов не имел отличий от крымскотатарского языка (и потому не представлял интерес для ученого), и только в старинных рукописях обнаруживал некоторые архаичные черты, сближающие его с языком западных караимов. О старо-караимском и ново-караимском языке писал А.Н. Самойлович. По его мнению, старо-караимский язык «близок к языку домонгольских обитателей южно-русских и крымских степей – половцев (иначе: куманов или кыпчаков)». Вопрос же был ли этот старо-караимский язык исконным или заимствованным А.Н. Самойлович оставляет без ответа. Что касается ново-караимского языка, то, по мнению ученого он «обнаруживает в себе османское и вообще южно-турецкое влияние» [Самойлович 1916: 121].

В 1980-х годах язык крымских караимов и крымчаков изучался Марией Полански, которая пришла к выводу, что оба эти языка являются говором среднего и южнобережного диалектов крымскотатарского языка [Polinsky 1992: 164]. В начале нашего столетия вопрос классификации языка крымских

караимов стал решаться несколько иначе - появляется термин *этнолект* (*этнический диалект*) *крымскотатарского языка*. Первым в обращение термин "этнолект" применительно к языкам еврейской диаспоры ввел Михаэль Занд (применительно к крымчакскому и разговорному языку кавказских евреев) [Zand 1991: 379]. Тем не менее, по нашим сведениям, впервые разговорный язык крымских караимов был классифицирован как *караимский этнолект крымскотатарского языка* Т. Щеголевой в 2003 году [Щеголева 2003: 228]. В 2009 году применительно к разговорному языку крымских караимов профессор А.М. Меметов ввел термин *этнодиалект крымскотатарского языка* [Меметов 2009: 176].

Итак, как же нам следует классифицировать язык крымских караимов? Является ли он крымским диалектом караимского языка или одним из диалектов, этнолектом, этнодиалектом крымскотатарского языка? Ответы на эти вопросы можно получить только после самого тщательного и беспристрастного исследования караимских письменных источников. В данной работе в качестве введения к такому исследованию мы привлечем два письменных источника на разговорном языке крымских караимов и попытаемся выявить все его отличительные признаки. Для того, чтобы охватить максимально больший период времени, мы рассмотрим один из самых ранних опубликованных текстов на этом языке вместе с одним из самых поздних. Это перевод молитв «Селихот» («Покаянные молитвы») из караимского молитвенника «Мекаббеч нидхе Йисраэль», изданного в первой типографии в Крыму в 1734 году в Чуфут-Кале, и речь С.М. Шапшала, произнесенная им перед караимской общиной Евпатории 2 января 1916 года после его избрания Таврическим и Одесским караимским гахамом⁵.

Караимы в прошлом вплоть до начала XX века пользовались на письме еврейским алфавитом, который не всегда передавал особенности звуковой системы тюркских языков. В связи с этим транслитерация текстов, написанных

⁵ Автор выражает глубокую благодарность В. А. Мирееву за корректуру транслитерированных текстов.

на разговорном языке крымских караимов еврейской графикой, вызывает определенную сложность. Основной проблемой при транслитерации является отсутствие в еврейском алфавите букв, обозначающих гласные звуки, за исключением «йуд», гортанных «алеф» и «айн». Так, например, при помощи буквы «йуд» могли записывать четыре звука: [и], [е], [э], [ы]. Немного проще обстоят дела с согласными звуками, так как для передачи специфических тюркских согласных звуков караимы использовали диакритические знаки, например, для передачи фонем «гъ» и «нъ».

К вышеуказанной проблеме можно добавить еще одну – отсутствие единых правил для передачи на письме звуков тюркского языка, что значительно затрудняет транслитерацию. Об этой проблеме писал Я.Б. Шамаш в своей статье о необходимости караимам переходить с древнееврейского на латинский алфавит: *«Есть ли какие-либо правила правописания у караимов? По-моему, в письме у караимов на тат. языке ветхозаветными буквами нет никаких определенных правил, по которым можно было бы писать правильно, как и у татар арабскими буквами. Если взять и прочесть десять писем одного и того же содержания, написанных не только малограмотными, но даже хорошо грамотными караимами, мы вполне убедимся, что у караимов нет определенного правописания. Даже 10 грамотных караимов пишут по-разному одно и то же слово»* [Шамаш 1927: 80].

Таким образом, любую транслитерацию караимских текстов с еврейской графики следует считать в некоторой степени условной. Чтобы свести к минимуму неточности при транслитерации мы будем пользоваться караимскими текстами, написанными на разговорном языке крымских караимов кириллицей в начале XX века в караимских печатных изданиях «Караимская жизнь» и «Бизым йол». Хотя здесь мы сталкиваемся с новой проблемой – разночтениями, которые, возможно, следует отнести к диалектным различиям. Например, слово «весь» записывалось как «геръ» и как «эръ». Однако, на основе этих текстов мы все же можем говорить о некоторых закономерностях в произношении, например, об устойчивом преобладании

звука [г] в анлауте. В целом, караимские дореволюционные тексты характеризуются смешанными огузско-кыпчакскими элементами.

Молитва «Селихот»⁶

*Адонай Танърымызнынъдыр ол рахымлар да ол бошатлыкълар ки тандыкъ анар. Да эшитмадык сѳзина Адонай Танърымызнынъ ѳрѳма Торалары билан ки верди алдымызгъа къолы билан къуллары ол **навиларнынъ**. Да барча **Йисраэль овер** олдылар сол **Тораны** да къайырылма къайырлыдырлар эшитмамак сѳзина да ирип акъты устымызгъа ол къаргыш да ол ант ки языландыр **Торасында Мошенинъ** къулу ол Танрымызнынъ ки языкълы болдыкъ. Языкълы болдыкъ Танърымыз бошаткъын бизга яратывчымыз. Вай энди бизга ки къатылыгъы билан магълайымызнынъ да къатылыгъы билан энсамызнынъ да яманлыгъы билан ишларымызнынъ буздыкъ шартын Танърымызнынъ. Даа **овер** олдыкъ сол **Тораларынъ** да кемиштик чокърагъын татлы сувларнынъ сол **Адонайны**. Даа хор эттик сол расымларынъ да таныкълыкъ битикларынъ ол азынгъанлар **Торасында Моше** къулунынъ. Даа къатырдык сол энсамызны кибайтык сол конълымызны эшитмамака да къабул этмамака ѳгѳт да къылмамака колайлы иш. Даа сакъламамака **мичваларынъ Адонай** Танърымыз ки кылса аларны о ладам да тирилик алар билан. Биз даа аталарымыз яшлыгъымыздан да ушбу кѳнга дегин да эшитмадыкъ сѳзина **Адонай** Танърымыз. Анынъ ѳчѳн биз икратар этайдыр биз даа айтыдыр биз алдына языкълы болдыкъ. Языкълы болдыкъ Танърымыз бошаткъын бизгъа яратывчымыз.*

Анализ и вывод. Текст вокализован. Заметно преобладание кыпчакских элементов. К отличительным признакам относятся:

- непоследовательность в сингармонизме, например: *сѳзина < сѳзине, бизгъа < бизге.*

⁶ Транслитерация кириллицей по изданию: Sulimowicz J. Materiał leksykalny krymskokaraïmskiego (druk z 1734 r.) // Rosnik orientalistyczny. T. XXXV. Z. 1. S. 37-75.

- наличие лексем древнееврейского языка (выделены полужирным шрифтом), таких как: *Адонай* «Господь», *Тора* «закон, Пятикнижие Моисея», *мичва* «заповедь», *нави* «пророк», *Йисраэль овер* «Израиль преступил» и личного имени *Моше* Моисей. Тем не менее, число их незначительно, 15 из 182, что составляет менее 10%.

- наличие лексем, не характерных для более позднего языка крымских караимов, например: *барча* < *джумле* «весь», *ата* < *баба* «отец», *языкъ* < *гунях* «грех».

- указательное местоимение *ол* «этот, тот», не характерное для более позднего языка крымских караимов.

- аффикс повелительного наклонения для третьего лица единственного числа – *къын*, *-гъын*: *бошаткъын*.

По фонетико-морфологическим признакам язык молитвы наиболее близок к среднему диалекту крымскотатарского языка. В некоторых лексических и грамматических формах прослеживаются архаичные черты. Например, такие лексемы как *барча*, *языкъ* и *ата* не встречаются в более позднем языке крымских караимов XIX-XX веков, где они заменены на *хэписи*, *гунях* и *баба*. В словаре Л. Будагова лексемы *барча* и *языкъ* относятся к чагатайскому языку, *ата* - к общему для всех тюркских языков, в том числе и турецкому [Будагов 1809: 8, 222, 327]. Указательное местоимение «ол» встречается также в крымскотатарских текстах XVIII века и в других источниках на чагатайском языке [Бунятов 1999: 70-71; Абдульвапов 2016: 76-77]. Древнееврейская лексика встречается также у крымчаков [Книга Рут 2009: 97].

Данный текст написан на смешанном огузско-кыпчакском языке, отличающимся от крымскотатарского языка того же периода, главным образом, древнееврейской лексикой, и сохранившем некоторые черты чагатайского языка.

Речь С.М. Шапшала, произнесенная 2 января 1916 года в Евпатории.

*Сана 1916 декабри 29да Гөзлевеге гелип генвар 2 сана 1916 парашат «Бо»⁷ аль-ни адонену ве рибби **ха-сар кавод морену ве рибби**⁸ Серайя рош **ха-гахамим ве ав бет-дин**⁹ Шапшал ильк **шаббат** кенаса севледиги дерашнынъ эйниси:*

Бе-рашутхэм каһал ха-кодеш!¹⁰

*Къарай миллетинынъ истеклиги ве ирадаты үзере ве **малхутынъ** эмири муджубу бен бу өксек мертебе олан **рош ха-гахамим ве-ав бет-дин** меснедине джулюс эдerek **каводларыныза** баиш агъып Аллах разы севлейип гендима фарз бильдим ашагъыдаки джеваблары рнсмен хузурыныза беян эдмейе:*

*Эвлен сизсиз бен аджиз зебун эльсиз ве аякъсыз бир кимсейим сизлеринъ ярдымы олмаз эсэ ве сизинъ көнүлиниз беним көнүлим илен берабер набыз урмаз эсэ не бен бир харекете къадир олурым не даа сиз беним элемден бир файда гөрмея муваффакъ олурсыз. **Каводларыныза** нек ай малюм даа эсэ гене текрар хатырыныза гетирейрим ки биз къарай миллети мал ве малал тарафындан чокъ өксек дереджелере чыкъмайа мустахъакъ олдыкъта рухани ве дини тарафлардан нек ашагъыда болунайырыз ве терен огъурумлара дүшмекдейиз бакъыныз ве түйшүнiniz: не кенасагъа рагбет не Аллаха ибадет ве не даа фукъарайа мерхамет? Дилимизи онутдыкъ динимизден ваз гечдик. Нерелере гедейириз ве нелерде дураджагъыз? Дүгүн ёкъ эйилик ёкъ акъар миллетлер илен къудалыкъ чокъ джамаат дефтерлеринъ ачып бир бакъарсаныз сехи акъылдан язып диване олмакъ бир шей дегиль. Арамызда өлүм хэсабы догъумдан артыкъ яны дуньядан геден дуньяйа геленден зыйада дыр дүйшүнiniz **каһал ха-кодеш** бизлер наслы чыкъмаз сокъкакъда булунуырыз.*

Эр миллетинынъ генди дин ве адети үзере гэнч ве кучик балалара агъызыны ачып эки үч сөз севлемейе къувети олдыгъы хъалда хемен онлара дува ве ибадет

⁷ Раздела чтения Торы «Бо».

⁸ Господин и учитель наш, почтенный князь, рибби (ивр.)

⁹ Глава мудрецов и начальник суда (ивр.).

¹⁰ «С вашего позволения, святая община!» (ивр.).

каламларыны ѳгретмея чалышайырлар. Бизим къарай чоджукълары эсэ сабахлайян ятаджындан дуар, чайны ичер окъуйаджак ерине гедер гелер эмек ер. Ахшам олур ятар хэч бир вакъыт Аллахы энип я **тефилла** эдерми? Ве **тефилла** не дир билирми? Дини не олдыгъыны ве **къараим** не демеклигини билирми? Дүшүнүнииз **каһал һа-кодеи** бизлерден сонъра бу дунья онлара къаладжакдыр биз геденден сонъра онлар гелип бизим еримизи дутаджакдыр. Бунунъ гюняхи онлара дегиль. Бизлеринъ бойнумыза дыр. Бу бир тарафда дурсун. О бир тарафтан бабаларымыз юз санъа захмет чекип ялварып якъарып къапудан къапуйа баиш уруп **малхут**дан гъает зорлыкъ илен къазанып бизлере мерес буракътыгъы правалары биз о биюк ве шанлы бабаларымызынъ лайыкъ эвлядлары олмакъ ерине онларынъ мересини генди элимиз илен азгъырыйджы йылан гѳстюрен ёллара дүшүп душманларымыза севинмек меджали верейириз. Инаныныз **каһал һа-кодеи** эгер тез гүнде бу юкъарыда беян олунмыш мадделере бир чаре булунмаз эсэ, якъын заманда хор олуп душманларымызы мурадларына эрдирип шу эски вакъытлардан къазанмыш олан ай шанымыз ельден верүп къарай адынынъ бүсбүтюн үзүнден махав(?) олмасына себеб олурыз. Даха севлемейе хаджет ёкъ. Дердимиз чокъ дерман ёкъ.

Эвеледе бакъыныз наслы зор гүнлерде бени гендинизе **гахам** айрып беним аркъама бу агъыр йүкле йүклединиз. Эй азиз къардашлар! Сизлере риджа ве нияз эдейерим эски хесаблары онутып бир биринизи тугъан къардаш билип эль эле верүп гелиниз бирликде чалышып миллетимизи шу чыкъмаз сокъакъдан чыкъармайа далеб эделим. Бен даа бу шертлен бу гүн ильк дефа бурада **шаббат** гүню хузурыныза гелип Аллахынъ азиз **девирунинъ** огъында сизлере сѳз верейирим гендима бурдж ве фарз бильмейе беденимде ахъыр дамла къан варынджа айрукъсы диними мухафыза эдүп азиз миллетиминъ огъурунда чалышмайа ве эйлигине далеб эдмейе. Амма азиз джамаат ве илле сиз генчлер сыдкы гѳнүлден сѳз вериниз бене ярдым этмейе ве чалышмайа бабаларымызынъ гезен ёлундан гезмейе азамамайа ве айырылмамайа ве сиз джамаатнынъ эхтиярлары бизим къата ве ягълышларымызы къоркъмаяракъ юзумыз севлейип бизе гѳстүриниз ѳгретинъиз бабаларымызынъ гезен ёлуны ве анълатыныз онларынъ ишлейен

макпуль ишлерени кѳулландыгъы ай адетлерини ниджеки азиз **Торамызда** сымар олунмыш дыр: «**Захор йемот олам бину шенот дор ва-дор шэаль авиха ве-йагидха зеканеха ве-йомру леха**»¹¹. Яны «Сагъыныныз гѳнлеринѳ дуньянынѳ анъланыз йылларынѳ эр девирнинѳ соргъын бабагъа даа анълатсын санъа кѳартларына да айтсынлар санъа». Эвлеле **каһал һа-кодеи Адонай**нынѳ ярдымы илен тез саатда джамиа нокъсанларымыз арамыздан дѳф эдѳн миллетимизинѳ ай адыны дегин ки эльден вермейе бельки шанымызы намымызы ве намусымызы даха ѳксек мертебелере чыкѳарып малхутынѳ назарында макбуль олмайа мустахакъ олурыз дей эр вакъыт даима кѳаям ве абадан. **Адонай оз ле-амо итен Адонай йеварех эт амо бе-шалом. Барух Адонай ло-олам. Амен ве амен** [47, л. 40]¹².

Анализ и вывод. Текст не вокализирован. Заметно преобладание огузских элементов. К отличительным признакам относятся:

- преобладание звонкого звука [г] в анлауте: *гѳн* < *кѳн* «день», *гельмекъ* < *кельмекъ*, *гѳстюрниз* < *кѳстюрниз*. Однако, *кѳнѳлиниз*, а не *гѳнѳлиниз*.

- преобладание звонкого звука [д] в анлауте: *дилимизи* < *тилимизи*. *дутмакъ* < *тутмакъ* «держать».

- употребление звука [б] в местоимении первого лица единственного числа: *бен* < *мен*.

- наличие лексики на древнееврейском языке в большинстве своем религиозного значения (выделено жирным шрифтом), таких как: **Адонай** «Господь», **Тора** «закон, Пятикнижие Моисея», **тефилла** «молитва», **девир** «Святая Святых в Храме», **гахам** «мудрец», «духовный глава», **каһал һа-кодеи** «святая община», **ав бет-дин** «глава суда», **кавод** «Вы» (вежливое обращение), **малхут** «государство», **караим** - самоназвание.

¹¹ Цитата из Ветхого Завета на древнееврейском языке: «Вспомни дни древности, помысли о годах всех поколений: спроси отца своего, и он расскажет тебе, старцев твоих, и они скажут тебе» (Деварим/Числа, 32:7).

¹² Цитата из Ветхого Завета на древнееврейском языке: «Господь даст силу народу своему, Господь благословит народ свой миром» (Тегилим, 29:11/Псалтырь, 28:11).

- наличие диалектных лексем, таких как *дўғўн* («той») «свадьба», *къадир* («азыр») «готовый», *чоджукъ* («бала») «ребенок», и другие.

- дательный падеж на –я, –е < –гъа, –ге: *дунья* < *дуньягъа*, *къапуя* < *къапугъа*.

- винительный падеж на –ы, –и < –ны, –ни: *миллети*, *шанымызы*.

- причастие настоящего-прошедшего времени: –ян, –ен < *гъан/къан*, *ген/кен*: *бильмеен* < *бильмеген*.

- аффикс настоящего времени данного момента –айыр, –ейир, –ийир: *булунайырыз* < *булунырыз*, *гетирейрим* < *гетиририм*.

- преобладание родительного падежа на –ынъ, –инъ < –нынъ, –нинъ: *миллетинъ* < *миллетнинъ*, *бабаларымызынъ* < *бабаларымызынынъ*.

- форма инфинитива на –мая, –мее < –магъа, –меге: *чыкъмая* < *чыкъмагъа*, *олмая* < *олмагъа*, *эдмея* < *эдмеге*, *чалышмая* < *чалышмагъа*.

- форма прошедшего времени на –мыш, –миш: *олунмыш*, *къазанмыш*.

В отличие от предыдущего данный текст является в значительной степени османизированным. Все перечисленные отличительные признаки языка речи С.М. Шапшала, за исключением лексики на древнееврейском языке, являются характерными также и для южнобережного диалекта крымскотатарского языка [Мурахас 2010: 69-73; Решетов 2016: 54-57].

Общий вывод.

Анализ обоих текстов на разговорном языке крымских караимов позволяет сделать вывод, что первый из них смешанного кыпчакско-огузского типа обнаруживает сходство со средним диалектом крымскотатарского языка, а второй, с преобладанием огузских элементов, – с южнобережным диалектом. Этот вывод подтверждается караимскими письменными источниками, из которых наиболее ранние, до начала XIX века, содержат в себе значительный кыпчакский фонетический материал, в то время как в источниках XIX – начала XX века преобладает огузский фонетический материал. Таким образом, мы

можем наблюдать, что в период с XVIII по XX век разговорный язык крымских караимов был османизирован и приобрел все черты южнобережного диалекта крымскотатарского языка. О старо-караимском и ново-караимском языке писал А.Н. Самойлович. По его мнению, старо-караимский язык «близок к языку до-монгольских обитателей южно-русских и крымских степей – половцев (иначе: куманов или кыпчаков)». Вопрос же был ли этот старо-караимский язык исконным или заимствованным А.Н. Самойлович оставляет без ответа. Что касается ново-караимского языка, то ученый считает, что он «обнаруживает в себе османское и вообще южно-турецкое влияние», что мы и наблюдаем во втором тексте [Самойлович 1916: 121].

Итак, все выявленные нами отличительные признаки разговорного языка крымских караимов следует отнести либо к архаичным формам, либо к диалектным формам крымскотатарского языка. Единственным отличительным признаком языка крымских караимов, не свойственным для крымскотатарского языка, можно назвать использование древнееврейской религиозной лексики, что сближает его с языком крымчаков. Отсюда можно сделать вывод, что проживавшие в Крыму караимы и крымчаки разговаривали на доминирующем в этом регионе языке – крымскотатарском, в прошлом чагатайском, привнеся в него элементы своей культуры. А значит, предварительно мы можем говорить о языке караимов и крымчаков как об этнолекте, в том значении, которое придавал этому термину Михаэль Занд.

Можно ли назвать этот язык этнодиалектом еще предстоит выяснить. В пользу данной классификации говорит то факт, в нем преобладают признаки южнобережного диалекта. Интересно, что в официальной и частной переписке XIX века, которая велась между караимскими общинами Крыма, не выявлено диалектных различий. В большинстве своем караимы проживали в городах, которые, за исключением Евпатории, находились в южной части Крымского полуострова. Однако, при этом, например, язык евпаторийских караимов практически не отличался от языка караимов Феодосии или Бахчисарая. Чем можно объяснить это явление? Как утверждает Бекир Чобан-заде, речь

южнобережных татар, равно как и городского населения была в большей степени похожа на турецкий язык и принадлежала к южно-огузской ветви тюркских языков, являясь своего рода маркером образованности [Чобан заде 2003: 45]. В связи с этим становится понятно, почему караимы разных городов писали на одном языке огузского происхождения. В то же время тюркологи В.В. Радлов и Э.В. Севортян, как уже говорилось выше, отмечали близость разговорного языка крымских караимов к среднему диалекту крымскотатарского языка. Из этого мы можем сделать вывод, что язык повседневного общения у караимов в меньшей степени был подвержен влиянию турецкого языка. Поэтому необходимо различать именно разговорный язык и язык, зафиксированный в письменных источниках.

Возможно, дальнейшее более детальное исследование разговорного языка крымских караимов с максимально широким охватом письменных источников позволит выявить все его диалектные особенности и более точно определить его место среди диалектов крымскотатарского языка.

Список источников:

1. Абдульвапов Н. Р. Шейх Мехмеда Факърининъ Къарасувбазардаки Текие-хан-джамининъ ачылышына тюшюрген тарихы // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. Вып. 3. С. 75-81.
2. Баскаков Н. А. Тюркские языки. Москва: Издательство восточной литературы, 1960. 247 с.
3. Баскаков Н. А. Очерки истории функционального развития тюркских языков и их классификация. Ашхабад: Ылым, 1988. 144 с.
4. Баскаков Н. А. О.Я. Прик. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект) Издание Дагестанского государственного университета имени В.И. Ленина. Дагучпедгиз. Махачкала, 1976, 188 стр. // Советская тюркология. 1976. №5. С. 88-89.
5. Будагов Л. Сравнительный словарь татарско-турецких наречий Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1869. Т. I; Т. II. 810 с.; 415 с.
6. Бейсембиев Т. К. Среднеазиатский (чагатайский) тюрки и его роль в культурной истории Евразии: (взгляд историка) // Тюркологический сборник 2006. 2007. С. 79.
7. Буниятов З. М. Об одном чагатайском сочинении по истории Хорезма // Академик З.М. Буниятов. Избранные сочинения в трех томах. Баку. 1999 Т. 3. С. 151 – 152.
8. Гендерсон Э. Библейские разыскания и странствия по России / пер. с англ. яз. В.Л. Вихновича, А. А. Алексеева. Санкт-Петербург. 2006. 350 с.
9. Гордлевский В. А. Лексика караимского перевода Библии // Академик В.А. Гордлевский. Избранные сочинения. Москва: Издательство восточной литературы, 1961. Т. II. С. 155-158.

10. Гумуш Д. М. Дневник // Архив Региональной общественной организации «Национально-культурное общество караимов Севастополя «Фидан». Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.
11. Ельяшевич Б. С. Караимы Крыма // Материалы к серии «Народы и культуры». Выпуск XIV. Книга 3. Б.С. Ельяшевич. Историко-этнографические очерки (1926-1929). Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. С. 51-81.
12. Казас И. И. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3-4. С. 37-71.
13. Казас И. И. Ле регель га-йеладим. Практический учебник древнееврейского языка для караимских училищ. Евпатория: Типография М. Мурованского, 1896. 278 с.
14. Караимско-русско-польский словарь / под ред. Н. А. Баскакова, А. Зайончковского, С. М. Шапшала. Москва: Издательство «Русский язык», 1974. 687 с.
15. Книга Рут. Отрывок (отрывок на крымчакском языке) / Транслитерация Я. Янбай и М. Ердал // Крымчахлар (Крымчаки). Альманах №4. Симферополь: Издательство «Доля», 2009. С. 96-97.
16. Книги караимов Крыма / сост. К. Бурмистров. Москва: Российская государственная библиотека, 2016. 80 с.
17. Кокенай Б. С. Крымские караимы (машинопись). С. 27 – 29.
18. Кокизов Д. М. Русский язык или татарский // Караимская жизнь. 1911. Кн. II. С. 34-37.
19. Кокизов Д. Национальное самосознание // Караимская жизнь. 1911. Кн. 3-4. С. 21-34.
20. Кокизов Ю. Д. Караимы. Краткий исторический очерк. Санкт-Петербург: Типография «В. С. Балашев и Ко», 1898. 24 с.
21. Кокенай Б. Я. Крымские караимы (машинопись). 50 с.
22. Меметов А. М. О так называемых «тюркских народах» Крыма (часть 1) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.

И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2009. Т. 22 (61). №3. С. 172-178.

23. Мурахас М. С. Некоторые грамматические особенности ускутского говора // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2010. Т. 23 (62). №3. С. 69-73;

24. Мусаев К. М. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. Москва: Издательство «Наука», 1964. 344 с.

25. Мусаев К. М. Краткий грамматический очерк караимского языка Москва: Издательство «Наука», 1977. 99 с.

26. Прик О. Я. Очерк грамматики караимского языка (крымский диалект). Махачкала: Издание Дагестанского государственного университета имени В. И. Ленина. Дагучпедгиз, 1976. 188 с.

27. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть VII. Наречия Крымского полуострова. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1896. 408 с.

28. Решетов Э. С. Фонетические и морфологические особенности южнобережных говоров крымскотатарского языка // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. Вып. 3. С. 54-57.

29. Самойлович А. Н. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов // Записки Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы. 1916. Т. VI. С. 118-124.

30. Самойлович А. Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Петроград: Российская государственная академическая типография, 1922. 16 с.

31. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояний русско-подданных караимов. Издание 3.А. Фирковича. Санкт-Петербург: Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонского, 1890. С. 57-105.

32. Синани В. К статистике караимов (по переписи 1897 г.) // Караимская жизнь. 1911. Кн. I. С. 30-37.

33. Чадук бен-Шимон. Ахыр зэман (опыт караимской комедии) // Караимская жизнь. 1911. Кн. II. С. 40-44.
34. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVIII века / пер. Е. В. Бахревского. Симферополь: Издательство «Доля», 2008. 267 с.
35. Чобан заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы / умумий редакторлыкъ А. М. Эмированынъ, транслитерация Н. С. Сейтягъевнынъ. Симферополь: «Доля», 2003. 238 с.
36. Шамаш Я. Б. Разговорный язык крымских караимов и новый (латинизированный) тюркско-татарский алфавит // Бизым йол. Симферополь: Издание Крымского объединения караимских общин, 1927. С. 79-82.
37. Шапшал С. М. Краткий очерк тюркско-караимской литературы // Известия Караимского Духовного Правления. 1918. №1. С. 6-10.
38. Шапшал С. М. К вопросу об этногенезе крымских караимов (продолжение исследования о хазарах и их языке) (машинопись). Вильнюс, 1957. 75 с.
39. Щеголева Т. Основные этнокультурные аспекты русскоязычной караимской публицистики и состояние крымской караимской общины в конце XX – начале XXI вв. // Тирош: Труды по иудаике. 2003. Вып. 6. С. 218-236.
40. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Р-281. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.
41. ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 53.
42. Polinsky M. S. Crimean Tatar and Krymchak: Classification and Description // The Non-Slavic languages of the USSR, Linguistic Studies, Second Series, University of Chicago. 1992. P. 157-188.
43. Szulimowicz N. Ku obchodowi 20-lecia zgonu b.p. Z. Abrahamowicza // Myśl karaimska. Z. I. С. 16-19.
44. Zand Michael. Notes on the Culture of the non-Ashkenazi Jewish Communities Under Soviet Rule // Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. 1991. P. 420-438.